

Глава 6. Начало учебного года

Даже в затишье сентябрьский зной проявлял немалую ярость: палящее солнце раскаляло землю, доставляя немало мучений каждому студенту и родителю, что тащили на себе вещи в первый учебный день.

— Сестра.

Хрупкий юноша прислонился к дверному косяку, а его бледное лицо покрылось нездоровым румянцем. Тонкие пальцы теребили подол полинявшей пижамы, и он смотрел на Тань Цзин, обувавшуюся у входа, словно брошенный детеныш, который боится остаться в одиночестве.

Подняв взгляд, Тань Цзин машинально изогнула брови полумесяцами:

— Что такое, Сяосинь?

— Сестра вернется сегодня вечером? — Голос юноши звучал так тихо, что его едва можно было слышать.

— Конечно, я ведь ни за что не брошу свою сестренку. — Она завязала шнурки, протянула руку и потрепала редкие волосы Су Цзясинь: — В холодильнике есть молоко и сэндвичи, в обед не забудь разогреть их в микроволновке. Если незнакомцы будут стучать в дверь, ни в коем случае не открывай, а доставку проси оставить прямо у порога.

Су Цзясинь внезапно достала из-за спины плюшевого медвежонка размером с ладонь. Правое ухо игрушки было пришито кривыми стежками, явно подвергаясь кустарной переделке.

— Я купила его вчера на ночном рынке... и подшила ухо красной ниткой. — Опустив голову, она сунула медвежонка в руки Тань Цзин. — Сесте, тебе так тяжело работать, пусть... пусть он тебя защищает...

Сестре приходится нелегко, снять такую квартиру в городе должно быть безумно дорого. Какая же я все-таки обуза.

Легко улыбнувшись, Тань Цзин приняла игрушку из ее рук, сунула в правый карман рюкзака и снова погладила Су Цзясинь по голове:

— Спасибо тебе, как же здорово, когда есть младшая сестра!

— Пока, сестрица.

— До вечера.

С этими словами она закинула на плечи рюкзак, закрыла дверь и легкой походкой ударилась в путь.

Сентябрьский османтус во дворе университетского кампуса, пусть и рос в укромном уголке, источал столь насыщенный аромат, что его тонкие нотки, казалось, чувствовались за несколько лилей.

Тань Цзин шла по тенистой аллее со школьным рюкзаком за плечами, а ее высокий конский хвост покачивался на ходу, словно рыбка, проплывающая сквозь толщу воды.

Толпы людей сновали туда-сюда, на их лицах и в сердцах разыгрывались драмы радостей и печалей, создавая заторы на дороге, что звалась беспрепятственной.

Продолжая свой путь, Тань Цзин наконец почти добралась от узкой тропинки до широкой университетской улицы. В этот самый момент она заметила у ворот две явно враждебно настроенные группировки, вокруг которых столпилась огромная зевающе-глазеющая толпа. Зеваки обступили их настолько плотно, что и без того тесный проход превратился в непроходимую пробку.

Подойдя поближе и прислушавшись, она поняла, что атмосфера здесь накалена до предела.

— Ян Вэньхао, мать твою за ногу! С чего это тебе, такому смазливцу, вздумалось калечить моих братьев?

— Хм, просто сборище ничтожеств, а ты — отъявленное ничтожество из ничтожеств. В конце концов, кто еще, если не главный глупец, мог возглавить стаю дураков?

— Глава Ши, надо преподать этому сопляку урок, пусть знает, кто здесь настоящий хозяин Хайчэна! — подначивали приспешники Ши Яня.

— Ох, нынче никаких бачков не хватит, чтобы весь этот мусор вывезти. Разве вы не слышали, что отбросам место на помойке? — без малейшего колебания парировал Ян Вэньхао.

Окружавшие Янь Вэньхао парни и девушки невольно прыснули со смеху.

В душе Тань Цзин не могла не закатить глаза: стоило начаться роману, как второй мужской персонаж тут же объявился на сцене, соответствуя положению главной героини.

Да-да, всё верно, Ян Вэньхао — это тот самый вечный второй мужской персонаж из любовных романов про властных гендиректоров: нежный, заботливый, красивый и богатый.

Впрочем, Тань Цзин не проявляла к этому никакого интереса. Протиснувшись сквозь галдящую толпу, она быстро удалилась, успев напоследок услышать лишь то, как какой-то профессор отчитывает молодежь за неподобающий вид.

Однако слова Ши Яня, прокричанные наотмашь у самых ворот — Ян Вэньхао, смеешь принять вызов? Трус — последний ублюдок! — отчетливо долетели и до слуха Тань Цзин.

Высокие, раскидистые деревья дарили прохожим узорчатую тень, спасая от палящего зноя, но даже сквозь самую густую листву пробивались лучи солнца, оставляя на земле и на одежде прохожих мерцающие золотистые пятна.

.....

Тань Цзин дважды постучала в дверь, отворила ее, громко крикнула рапорт и вошла в кабинет профессора танцевального факультета.

Глядя на добродушную пожилую женщину перед собой, Тань Цзин искренне произнесла:

— Профессор Сяо, как продвигается рассмотрение моего заявления о переводе на другой факультет?

— Еще пару дней, не спеши, детка. — Тон профессора Сяо был мягким, но в нем слышалась едва уловимая нотка сожаления.

Су Ваньвань была самой одаренной и успешной студенткой в ее группе, но всего несколько дней назад она заявила о желании сменить специальность. Лишиться такого редкого и перспективного таланта было невыносимо жаль, поэтому преподавательница намеренно нашла повод, чтобы побеседовать с Су Ваньвань еще раз.

— Айя, Ваньвань, всего несколько месяцев не виделись, а ты стала еще краше, кажется, даже подросла.

— Ну что вы, профессор Сяо, вы просто шутите. Наверное, вы меня так долго не видели, вот вам и кажется, будто во мне появилась новизна. В конце концов, лучшее время — лучший косметолог.

Тань Цзин моргнула и игриво добавила:

— Года над истинной красотой не властны. Если в старости я буду столь же элегантна и прекрасна, как вы, профессор Сяо, то умру без единого сожаления.

— Ха-ха, к чему такие громкие слова? — На лице профессора Сяо появилась улыбка: было

очевидно, что лесть Тань Цзин пришлась ей по душе.

Взглянув на стоящую перед ней девушку, профессор Сяо с напутственной серьезностью напомнила:

— Ваньвань, после смены факультета начинать всё с нуля будет невероятно трудно. Ты же добилась таких успехов на танцевальном, неужели больше не передумаешь? К тому же, совсем скоро начнется Всероссийский танцевальный конкурс...

— Спасибо за заботу, профессор, но я всё давно обдумала, — твердо ответила Тань Цзин.

Поняв, что девушка твердо намерена уйти, профессор Сяо перестала ее отговаривать.

Затем наставница и ученица побеседовали еще немного, пока их разговор не прервал телефонный звонок.

Выйдя из кабинета, Тань Цзин направилась напрямик в женское общежитие, ведь в комнате осталась часть ее вещей.

При этой мысли уголки ее губ приподнялись. Утром бывшая соседка по комнате сообщила, что она якобы не до конца собрала свои пожитки, и потребовала вернуться, чтобы забрать остатки.

Судя по воспоминаниям Тань Цзин, она перетащила все свои вещи еще несколько дней назад, и в комнате просто не могло остаться никакой одежды.

Разве что до того, как она попала внутрь книги, у настоящей Су Ваньвань действительно случались ситуации, когда та не могла найти свои наряды. Но Тань Цзин уже во всем разобралась: поскольку сюжет тогда еще не развивался до нужного момента, мстить исподтишка до срока казалось не столь интересным — это лишило бы Систему львиной доли забавы.

Следовательно, очевидно, что всё это — заранее спланированная интрига, причем на редкость примитивная.

Впрочем, Тань Цзин оставалась верна себе: раз она направляется в общежитие, у нее на этот счет свои виды.

— Ой! — шедшая впереди девушка с волосами до поясицы поднималась по лестнице, не удержав в руках слишком тяжелое и громоздкое пластиковое ведро. Не справившись с ношей одной рукой, она оступилась, и ведро со звоном покатилося вниз, а его содержимое рассыпалось по ступенькам.

Студентка испуганно замерла и принялась торопливо собирать разбросанные вещи, но Тань Цзин уже подбежала и помогла ей подобрать большую часть предметов, складывая их обратно в красное ведро.

— Спасибо вам, огромное спасибо! — Студентка наклонилась, благодаря благодетельницу, а ее черная оправа очков соскользнула на самый кончик носа, выдавая крайнюю неловкость.

— Не за стоит. — Заметив, что чемодан у девушки неподъемный, в руках тяжелое ведро, а за спиной висит огромный рюкзак, Тань Цзин с абсолютно серьезным видом произнесла: — Однокурсница, я волонтер, давай-ка я помогла донести твой багаж!

Первой мыслью студентки было то, что на рукаве у Тань Цзин нет волонтерской повязки, но тут же мелькнула догадка: та наверняка сказала так, чтобы избавить ее от чувства неловкости.

Пока девушка лихорадочно соображала, как бы вежливо отказаться от помощи, Тань Цзин уже ухватила за ручку ее чемодана и широко улыбнулась:

— Будучи волонтером, я обязана везде и всюду продвигать основные ценности социализма. Так что доверься мне, подруга!

— Спасибо тебе... волонтер.

В два счета они добрались до нужной комнаты. Студентка торопливо швырнула рюкзак на кровать и поставила ведро, а Тань Цзин аккуратно пристроила рядом чемодан.

В мгновение ока попрощавшись, девушка еще раз поклонилась на пороге в знак благодарности.

— Подумаешь, пустяки, студенты ведь должны помогать друг другу. — Тань Цзин сначала помогла ей выпрямиться, а затем легко махнула рукой, словно совершила сущий пустяк. Краем глаза она успела заметить список жительниц на двери.

Кровать номер три: Хэ Суйжань.

Тем временем в комнате 3327 Мин Юэси металась от злости и нетерпения, извергая ругательства:

— Эта сучка Су Ваньвань издевается надо мной? Уже столько времени прошло, а ее всё еще нет!

Глава 7. Унижение

Тань Цзин неторопливо подошла к двери своей бывшей комнаты 3326. Полуденное солнце, пробивавшееся сквозь окно в конце коридора, рисовало на кафельном полу ромбовидные узоры света. Ее балетки ступали по слегка вздувшемуся линолеуму, издавая чуть слышный скрип.

Стоило ей толкнуть дверь, как глазам предстала картина: три бывшие соседки уже навели в комнате идеальный порядок.

В воздухе висел тяжелый запах лимонного освежителя воздуха, смешанный со сладковатым шлейфом какого-то нового кондиционера для белья.

Постель Чэнь Ханьшэн была заправлена с армейской аккуратностью, на письменном столе Чжоу Сяоинь красовался новейший ноутбук Apple, а у изголовья кровати третьей соседки, Ли Вэнь, висела репродукция Подсолнухов Ван Гога. Всё выглядело точь-в-точь как в памяти Тань Цзин, с той лишь разницей, что теперь вокруг каждого спального места висели новые плотные занавески от солнца.

Оглядев трех застывших девушек, словно по нажатию кнопки паузы, Тань Цзин заметила, как пальцы Чэнь Ханьшэн судорожно скомкали подол свитера, зрачки Чжоу Сяоинь испуганно расширились, а Ли Вэнь сглотнула вставший в горле ком.

С невинной улыбкой она осведомилась:

— Скажите, пожалуйста, где мое белое платье?

Ее голос звучал легко, подобно невесомому перышку, скользнувшему по коже, однако от него по кондиционированной комнате пронесся леденящий душу холодок.

Староста комнаты Чэнь Ханьшэн при виде Су Ваньвань всем телом невольно напряглась, словно прикованная к месту.

На висках у нее выступили мелкие капельки пота, блестевшие в свете потолочного светильника. Собравшись с духом, она выдавила из себя:

— Сяоинь, принеси то платье.

Голос звучал неуверенно, а концы фраз тонули в тишине.

Увидев Су Ваньвань, Чжоу Сяоинь тут же отправила Мин Юэси заранее заготовленное сообщение.

Она так сильно давила на кнопку отправки, что кончики пальцев побелели.

Поворачиваясь за платьем, Чжоу Сяолинь выпрямилась стрункой, словно готовясь отразить удар в спину. Ее терзало липкое чувство вины, а желудок скрутило от резкой спазматической боли, будто внутренности кто-то грыз изнутри.

.....

Тем временем в 3327 комнате Мин Юэси, изнывавшая от нетерпения, встрепенулась от долгожданного известия: «добыча на крючке». Она тут же приказала шестерым девицам со скандальным видом ворваться к соседкам и схватить Су Ваньвань.

Стоило банде Мин Юэси вылететь из комнаты, как оставшиеся четверо смогли наконец перевести дыхание.

<http://bllate.org/book/28462/3441227>